Глава 2

Главный зал трансляций Мира Правил

Это безжизненное пустое пространство казалось бескрайним. В воздухе парили тысячи экранов самых разных размеров: каждую минуту какие-то из них вспыхивали ярким светом, а какие-то гасли навсегда.

На парящих полотнах мелькали зловещие, сочащиеся кровью кадры. Между мониторами сновали бесчисленные полупрозрачные призраки, переговариваясь на своём, ведомом лишь им одним наречии.

— Какая тоска. Сегодняшние ознакомительные миры донельзя скучны.

— Мир под номером 0028 за этот месяц запускали уже четыре раза. Глаза бы мои его не видели.

— А вот Мир № 0039 давно не попадался. Кажется, последний раз его открывали года два назад?

— Тридцать девятый? Помню-помню, там всегда была высокая смертность. Ну-ка, дайте взглянуть… Да ладно! Этим новичкам что, дьявольски везёт? В группе из восемнадцати человек сразу четверо опытных, да ещё один вызвался быть проводником. Разве это не ломает игровой баланс?

Воздух вокруг серого призрака, который только что возмущался, подёрнулся рябью, и кто-то отозвался:

— Приглядись получше. Тот, кто решил примерить на себя роль лидера, вовсе не ветеран.

Благодаря экранам в зале трансляций зрители могли не только наблюдать за происходящим в Мирах Правил в реальном времени, но и открывать личные карточки игроков, чтобы проверить их имена, очки рассудка и другие базовые характеристики.

— Что? — Серый призрак опешил и подлетел ближе к светящемуся монитору.

Спустя мгновение он взвизгнул, будто столкнулся с чем-то невероятным:

— Эй, смотрите скорее! Этот новичок в эфире уже десять минут, а его очки рассудка всё ещё на сотне!

Толпа призраков мгновенно заволновалась. Те, кто уже собирался уходить, разочарованно качая головами, резко развернулись. Крошечный пятачок перед экраном вмиг заполнился бесплотными телами.

***

Внутри салона автобуса в голове Цинь Фэя один за другим раздавались удары колокола и знакомый механический женский голос.

[Поздравляем игрока Цинь Фэя с достижением «Внимание пятидесяти зрителей»! Награда системы: +10 очков трансляции]

[Поздравляем игрока Цинь Фэя с достижением «Пятнадцать лайков подряд»! Награда системы: +5 к очкам рассудка (только на время текущего испытания). Текущие очки рассудка: 100 (+5). Продолжайте в том же духе!]

Механическое уведомление прозвучало в голове трижды за какие-то десять секунд, но Цинь Фэю было не до изучения личных характеристик. Он пристально наблюдал за Шрамом, который стоял чуть впереди.

Услышав предостережение Цинь Фэя, бандит замер, так и не открыв окно. На его лице проступила презрительная усмешка. Обернувшись и обнаружив, что его посмел остановить какой-то хрупкий, бледный юноша, Шрам даже не попытался скрыть пренебрежения.

Он грубо сплюнул на грязный пол:

— Ты, блядь, ещё кто такой?

С этими словами он направился к Цинь Фэю.

Шраму было за сорок. Лицо его уродливо кривилось, а близко посаженные брови придавали взгляду тяжёлую, давящую злобу. Он не отличался богатырским сложением, но в каждом его движении сквозила жестокая, звериная порывистость, заставлявшая людей инстинктивно пятиться. Цинь Фэй сразу распознал этот типаж — так ведут себя конченые отморозки, готовые на всё.

Да и остальные пассажиры прекрасно понимали, что со Шрамом шутки плохи. На его фоне улыбающийся Цинь Фэй казался безобидным домашним котом — мягким, слабым и совершенно беззащитным. Казалось, бандит раздавит его в одно мгновение.

Люди в салоне разделились: одни настороженно и с любопытством наблюдали за назревающей дракой, другие же, не в силах смотреть на неизбежную расправу, просто отвернулись.

Шрам надвигался, его лицо исказила ярость. Сяо Сяо, сидевший рядом с Цинь Фэем, заёрзал от страха, чувствуя, как в ушах шумит от прилива адреналина.

Напряжение в воздухе росло, но Цинь Фэй, вопреки ожиданиям, оставался пугающе спокоен. Он сидел на месте, расслабленный и умиротворённый. В его светлых янтарных глазах сквозила мягкая, едва заметная полуулыбка, которая в любой другой обстановке показалась бы дружелюбной. Однако сейчас это безмятежное изящество выглядело как откровенный вызов. Шрам расценил это именно так: щегол просто не ставил его ни во что.

Лицо бандита потемнело от злости. Скользнув рукой к поясу, он выхватил откуда-то холодный, хищно блеснувший кинжал.

Сяо Сяо побледнел:

— Это же… его врождённое оружие.

При входе в игру система подчистую изымала у новичков любые личные вещи, так что пронести обычный нож Шрам никак не мог. Клинком, возникшим в его руке, могло быть только уникальное оружие, дарованное самой системой.

В Мире Правил каждый игрок имел шанс пробудить личный навык или получить снаряжение, но для этого требовались особые условия. Большинство участников за всю жизнь не могли даже приблизиться к этой черте. Те же редкие счастливчики, кто умудрялся открыть талант в первом же мире, ценились на вес золота — за ними охотились все крупные гильдии.

Природа этого дара всегда была тесно связана с характером, профессией или скрытыми наклонностями человека в реальной жизни. И те, кто получал боевое оружие, на земле обычно отличались недюжинной физической силой и безжалостностью. Сяо Сяо как-то слышал в Центральном городе Правил, что среди таких игроков полно отпетых головорезов.

Шрам явно был одним из них.

В автобусе повисла мёртвая тишина. Слышно было лишь тяжёлое дыхание испуганных людей.

Догадка Сяо Сяо оказалась верной. Кинжал действительно был личным оружием Шрама.

В реальности этот человек уже десять лет находился в розыске за бандитизм и убийства. Он привык брать то, что хочет, силой, а в этот безумный эфир угодил прямо посреди кровавой разборки с конкурентами. Всего минуту назад его правая ладонь внезапно загорелась изнутри, а в голове прозвучало долгожданное уведомление о пробуждении способности:

[Кинжал Налётчика (доступно улучшение)]

[Пассивный эффект: накладывает на противников ауру устрашения по площади]

[Активный эффект: даёт 0,05% шанса на мгновенное убийство (вероятность растёт по мере улучшения)]

Шрам ещё не до конца понимал, куда именно попал, но слова «устрашение» и «мгновенное убийство» пришлись ему по душе. А наглый юнец, посмевший перечить ему перед всеми, идеально подходил на роль первого подопытного.

Бандит вплотную подошёл к Цинь Фэю.

Ему нравилось калечить людей, нравилось чувствовать, как лезвие с хрустом входит в податливую плоть. И такие изнеженные чистенькие мальчики всегда были его любимой добычей. Больше всего на свете Шрам любил ломать их, заставляя умываться слезами, умолять о пощаде и ползать на коленях, теряя всякое человеческое достоинство.

Он уставился на бледное, поразительно красивое лицо Цинь Фэя. В глазах Шрама разгорелся безумный, лихорадочный блеск. Занеся кинжал для удара, он резко замахнулся.

Пассажиры в страхе затаили дыхание. Кто-то тихо ахнул.

Однако брызг крови не последовало. Рука бандита мёртвой хваткой застыла в воздухе.

В долю секунды Цинь Фэй перехватил запястье Шрама. Он надавил на какую-то особую точку, и руку бандита мгновенно свело судорогой. Пальцы разжались, и кинжал едва не полетел на грязный пол автобуса.

— Ты!.. — прохрипел Шрам, опешив.

Цинь Фэй не прикладывал видимых усилий, но его реакция и точность удара заставили бандита похолодеть. Безразличие и абсолютное спокойствие противника наконец пробудили в Шраме каплю здравого смысла. Несколько секунд в нём боролись слепая ярость и инстинкт самосохранения. В итоге он нехотя сделал полшага назад.

— И почему это мы не можем выйти? — процедил Шрам сквозь зубы, буравя Цинь Фэя тяжёлым, змеиным взглядом.

Тот даже не повёл бровью. Он лениво повернулся к окну, и длинные ресницы бросили тень на его бледные скулы.

— Послушайте, — тихо произнёс Цинь Фэй.

За стеклом по-прежнему раздавался мерный, жуткий стук. Пассажиры потянулись взглядами к окнам.

Твари снаружи будто почувствовали, что на них смотрят. Удары участились, став яростными. Автобус ощутимо зашатало, словно его собирались перевернуть.

Вдруг кто-то вскрикнул от ужаса:

— Что это за чертовщина?!

В плотном чёрном тумане к стёклам одна за другой начали прижиматься крошечные ладошки. Они с глухим стуком хлопали по стеклу и исчезали в темноте.

Этот дробный, нарастающий стук со всех сторон сливался в единый сводящий с ума гул. Тонкие металлические стенки автобуса ходили ходуном, грозя вот-вот лопнуть по швам.

Ручки были совсем маленькими, размером с ладонь новорождённого. Кожа на них казалась полупрозрачной, а сквозь неё отчётливо проступали синюшные, вздутые вены. От этого зрелища у людей перехватило дыхание, и все как один бросились вглубь прохода, подальше от окон.

Цинь Фэй задумчиво прищурился, наблюдая за происходящим.

Ещё в самом начале поездки его кое-что насторожило. Реакция пассажиров после пробуждения была слишком бурной. Некоторые впадали в истерику буквально на ровном месте. Конечно, ситуация пугающая, но для взрослых и вменяемых людей это было чересчур.

То же самое касалось и тех, кто порывался выпрыгнуть наружу. Даже если они не видели этих ладоней раньше, за окном клубился непроглядный чёрный туман. Любой здравомыслящий человек понял бы, что там ждёт верная смерть. Однако они рвались туда, словно околдованные. Это полностью противоречило инстинкту самосохранения.

Неужели эта безумная трансляция способна влиять на разум?

Она словно вытаскивала наружу самые тёмные, экстремальные черты характера: делала жестоких ещё более агрессивными, а слабых превращала в безвольных ничтожеств.

Шрам позеленел от страха. Теперь его и под дулом пистолета не заставили бы выйти наружу. Но остаться в салоне означало признать поражение перед этим маменькиным сынком.

Заметив его замешательство, Цинь Фэй негромко добавил:

— Если ты откроешь окно, сможешь гарантировать, что эта шваль не залезет внутрь?

Одной фразой он выставил Шрама главным врагом всей группы. Пассажиры, до этого старавшиеся не вмешиваться, зашушукались, глядя на бандита с явным неодобрением. Даже те двое, что собирались бежать вместе с ним, теперь хмурились и пятились назад.

Поняв, что остался в меньшинстве, Шрам стиснул зубы:

— И что ты предлагаешь? Просто сидеть и ждать, пока эта колымага привезёт нас неизвестно куда?

На лобовом стекле автобуса красовалась табличка «Деревня Хранителей Инь», но никто понятия не имел, что это за место.

Цинь Фэй поудобнее устроился на сиденье. Из-за тесноты его длинные ноги не помещались в узком проходе, поэтому он слегка согнул их в коленях и откинулся на спинку сиденья так беззаботно, будто отдыхал у себя в гостиной. На его губах заиграла едва заметная, издевательская усмешка:

— Пораскинь своими крошечными мозгами. Если хочешь узнать, куда едет автобус, у кого проще всего спросить?

Кто-то в конце салона не выдержал и прыснул.

Ответ лежал на поверхности: разумеется, у водителя. Никто не знал маршрута лучше него.

У Сяо Сяо от такого неприкрытого издевательства сердце ушло в пятки. Он всерьёз опасался, что Шрам сорвётся и снова кинется в драку. Но бандит понимал, что сейчас весь автобус настроен против него, и не смел распускать руки.

— А ты уверен, что этот твой визит к водителю не сделает только хуже? — процедил он, сдерживая ярость.

Цинь Фэй небрежно указал пальцем в сторону задних рядов.

Шрам обернулся. Неподалёку от них на сиденье сжался в комок крупный, широкоплечий мужчина. Он крупно дрожал, покрываясь холодным потом, и выглядел так, словно только что заглянул в глаза самой смерти. Это был тот самый здоровяк, который первым пытался заговорить с водителем.

— Он ведь пытался применить силу, — спокойно заметил Цинь Фэй.

И тем не менее водитель его пальцем не тронул.

Челюсть Шрама судорожно дёрнулась. Он вспомнил слова здоровяка о том, что у шофёра нет лица. После того как бандит увидел жуткие ручонки за стеклом, он начал понимать, по каким правилам устроен этот мир. Здесь не действовали законы логики и науки, а водитель…

С самого начала Шрам рвался наружу именно из-за панического страха перед безликим существом за рулём. И теперь пойти к нему на поклон было для него выше всяких сил.

— Вот сам и иди, — огрызнулся бандит.

Цинь Фэй легко поднялся со своего места:

— Без проблем.

Да, тот громила выглядел жалко, но Цинь Фэй был уверен, что с ним самим ничего подобного не случится.

У Сяо Сяо округлились глаза:

— Погоди, может, не стоит?

Остальные новички могли не понимать, что происходит, но опытный игрок сразу видел суть: здоровяк не просто испугался. Он слишком близко подошёл к тёмной сущности, и его очки рассудка резко поползли вниз. Очки рассудка в Мире Правил — это вторая шкала здоровья. Стоит им упасть до нуля, как человек окончательно теряет рассудок или превращается в монстра, навсегда сливаясь с этим жутким пространством. Из такой ловушки не вытащит даже самый надёжный напарник.

Сяо Сяо не находил себе места от тревоги. Цинь Фэй казался ему уверенным в себе, но ментальные атаки монстров — штука смертоносная. Игроки высокого ранга с начальным рассудком выше 90 ещё могли сопротивляться, но для простых стримеров ранга Е это верная гибель.

Сяо Сяо решил, что парень просто упрямится из гордости перед Шрамом.

— Босс Цинь, вам разве совсем не страшно? — шёпотом спросил он, нагнав его.

Цинь Фэй мягко улыбнулся:

— Не-а.

— Но почему?

— Потому что я болен.

Сяо Сяо застыл в недоумении.

«Я, конечно, ценю твоё желание подбодрить меня, но это уже как-то слишком…»

Но Цинь Фэй не шутил. Он действительно был серьёзно болен.

Трудно сказать, когда именно это началось, но в какой-то момент он просто перестал чувствовать. Сначала исчезли негативные эмоции: страх, грусть, сожаление. Затем начали блекнуть и светлые чувства. Цинь Фэй отчётливо понимал, что постепенно превращается в живого мертвеца — у него были плоть и кровь, но внутри царила абсолютная пустота.

За последние пару лет он обошёл всех ведущих специалистов, но медицина оказалась бессильна. Что касается психотерапевтов… Цинь Фэй сам был выдающимся психоаналитиком, и найти врача, способного обойти его собственную ментальную защиту и докопаться до сути, он так и не смог.

Он пытался спасти себя сам: занимался экстремальным спортом, искал острых ощущений, смотрел самые жуткие хорроры вместо утренних новостей. Всё без толку. Ни единой эмоции. Именно поэтому он в конце концов бросил научную карьеру и устроился обычным клерком в районную общину — просто чтобы быть ближе к живым людям и их простым заботам.

Цинь Фэй уверенно шагнул по проходу к кабине. Сяо Сяо поколебался мгновение, стиснул кулаки и, несмотря на липкий страх, двинулся следом, держась на безопасном расстоянии.

Пассажиры затаили дыхание, провожая их взглядами.

Водитель неподвижно сидел за рулём, уставившись в лобовое стекло. Шумная перепалка в салоне его совершенно не интересовала. Он держал руки на руле в той же застывшей позе, что и в самом начале пути. Он казался безжизненной марионеткой или трупом, который усадили на водительское сиденье ради шутки.

Цинь Фэй остановился рядом с ним и вежливо произнёс:

— Господин водитель, не подскажете, скоро ли мы прибудем на место?

Его голос звучал тепло и дружелюбно. Цинь Фэй включил своего фирменного «профессионального примирителя» — тот самый тон, которым он успокаивал вздорных старушек у себя в общине. Даже самый придирчивый критик не нашёл бы в его интонации ни

капли фальши или неуважения.

Водитель не отреагировал, продолжая вести машину.

Цинь Фэй не сдавался:

— Извините, господин водитель?

Шрам сзади злорадно усмехнулся, решив, что парень выставил себя дураком. Сяо Сяо неловко переминался с ноги на ногу, но Цинь Фэй оставался невозмутим.

Он повторил в третий раз, чуть громче:

— Уважаемый водитель?

На этот раз существо за рулём наконец зашевелилось.

Не поворачивая головы, водитель медленно, с трудом оторвал одну руку от рулевого колеса. Под пристальными взглядами пассажиров его костлявые пальцы потянулись к приборной панели и нажали на обшарпанную чёрную кнопку.

Динамики под потолком захрипели, и сквозь треск статических помех прорвался глухой, надрывный голос:

«… Вы — обычный городской клерк. Бешеный ритм мегаполиса истощил ваши силы, оставив лишь пустоту и вечную усталость. Очередной отпуск дарит вам надежду, и ваше внимание привлекает затерянная среди глухих лесов Сянси деревушка…»

Голос был низким и хриплым, словно у дряхлого старца, повидавшего на своём веку немало ужасов. Пассажиры невольно прислушались.

«Газеты не раз писали, что в тех краях бесследно пропадают туристы, но вы отмахнулись от этих слухов. Вы выложили кругленькую сумму за путёвку, выбрав самое надёжное агентство. И вот настал день отъезда. Вы с предвкушением заняли своё место в туристическом автобусе, который увёз вас в самую чащу. Но как только двигатель заглох, вы внезапно осознали…»

Голос оборвался на полуслове. В салоне повисла тяжёлая, звенящая тишина.

Спустя несколько секунд динамики снова ожили. Сквозь жуткое шипение заговорил другой голос — плоский, монотонный и совершенно лишённый человеческих интонаций:

«Добро пожаловать в экскурсионную группу „Ночной тур по Сянси“… Для обеспечения вашей личной безопасности и сохранения очков рассудка, пожалуйста, строго следуйте указанным правилам. В противном случае администрация не несёт ответственности за вашу жизнь».

Сяо Сяо мгновенно подобрался:

— Началось.

Правила этого мира наконец явили себя.

Цинь Фэй, стоявший у кабины, лишь заинтересованно сощурился.

«Правило первое. Деревня расположена в глухой, труднодоступной местности. Во избежание несчастных случаев на протяжении всего маршрута беспрекословно выполняйте указания гида. Днём не ходить вдвоём, ночью не ходить в одиночку.

Правило второе. В вашей группе ровно восемнадцать человек. Пожалуйста, регулярно пересчитывайте присутствующих. Если вы обнаружите, что число участников увеличилось, проигнорируйте этот факт. Если участников станет меньше — это допустимая погрешность. В случае если в живых останется менее шести человек, немедленно вернитесь в автобус и воспользуйтесь экстренной связью. Агентство вышлет вам нового проводника.

Правило третье. Вы перемещаетесь исключительно на предоставленном туристическом транспорте. Во время движения категорически запрещается покидать свои места, а также высовывать руки и голову наружу. Если вы… Помните: ни в коем случае не открывайте окна! Не открывайте окна! Н-не… о-от-кры-ва-ай-те… о-ок-н-на…»

Дикий скрежет помех заглушил последние слова. Сяо Сяо передёрнуло от этого звука, по его коже пробежали крупные мурашки, но Цинь Фэй даже не поморщился.

Трансляция продолжалась.

«Правило четвёртое. Во время этого тура вы познакомитесь с уникальными местными традициями и обрядами. Некоторые из них могут содержать элементы насилия, жестокости или иные пугающие сцены. Если вы почувствуете недомогание или страх, постарайтесь взять себя в руки. Категорически запрещается оскорблять или атаковать местных жителей.

Это все базовые инструкции для нашей группы. Подробную программу тура и расписание мероприятий вам предоставит гид. Желаем вам приятного путешествия!»

Едва голос умолк, автобус резко затормозил, встав как вкопанный.

— При-е-ха-ли… — впервые подал голос водитель.

Звук исходил откуда-то из-под обтянутого кожей черепа, где должен был находиться рот. Голос походил на скрежет ржавого железа по бетонной плите — тупой, вибрирующий и неестественно тихий.

С натужным скрипом передняя дверь медленно поползла в сторону.

Там, в непроглядной сырой темноте, у подножки угадывался силуэт человека. Он сжимал в руке старый пластиковый рупор, из которого без умолку доносилось хриплое:

— Конечная остановка. Пожалуйста, выходите из салона по одному…

— Конечная остановка. Пожалуйста, выходите из салона по одному…

В ту же секунду в голове Цинь Фэя снова раздался знакомый механический голос системы:

[Уникальный навык игрока успешно пробуждён]

http://bllate.org/book/42657/5469146